

Произведения поэтов
литературного клуба

"Вдохновение"

Сафакулево

2018

Махмутьян Ахметжанов 14.07.1949 г

- ❖ Ветеран труда.
- ❖ Почетный работник общего образования РФ
- ❖ Автор книги «Судьбы людские» 2015год
- ❖ Участник всероссийского конкурса по компьютерному многоборью среди пенсионеров 2016год
- ❖ Председатель районного Совета ветеранов

КРЫЛЬЯ ЖИЗНИ

Весна 2005 года день за днем аккуратно, мирно, не торопясь принимала от уходящей зимы свои владения, постепенно приступая своим правам и обязанностям.

Первые ручейки, известные только им правилам и законам продолжали пробивать себе зигзаги пути, с трудом находя их направления, проложенные предшественниками. Красиво журчащие и бегущие на всех парах ручейки, к сожалению, упирались в преграды, непредвиденные дамбы, строения, в различные сооружения. Виновником всего этого, конечно же, был Человек.

Ведь с таких, на первый взгляд, не очень значимых разногласий и противоречий начинаются различные беды. Сначала затапливаются сады, огороды, погреба, мелкие строения. Потом целые города, регионы. Так природа старается научить человека жить по единым, общепринятым правилам, жить в согласии, в дружбе и взаимопонимании.

Человек, живя на планете Земля, возомнил себя всемогущем и всезнающим. Причиняя боль флоре, фауне не думает об ответной реакции, о возмездии. Не по этой ли причине на разных точках планеты мы слышим сегодня крики о помощи, плачь природы в разных ее звучаниях и проявлениях...

Все это волновало душу пожилого человека, которому было далеко за восемьдесят. Он сидел на скамейке, изготовленной много лет тому назад своими же руками. Удобная спинка, комфортное расположение тела создавали основу для душевного отдыха, по-

настоящему почувствовать после зимних холодов теплоту весеннего солнца. Многие сельские жители мастерили у палисадников такие укромные места для отдыха. Чего стоило в минуты удавшегося свободного времени побыть наедине в своих раздумьях, мечтах, просто увидеть, ощутить, услышать жизнь родной деревеньки. Поговорить с земляками. Этот незаметный атрибут перед домом, показывал гостеприимство хозяев дома, в какой-то степени их душевную чистоту, порядочность.

Для Николая год по-настоящему начинался именно с наступлением весны, с первыми запахами аромата цветов, с душевного пения птиц. С каким нетерпением он ждал возвращения журавлей в свои излюбленные, ставшими родными места. Какое наслаждение он получал от их красивой пронзительной переключки. Удивлялся их силе, энергии, множествам загадочных птичьих нот.

Какой был при этом переливающейся набат, какой перезвон! Иногда ему хотелось пригласить специалистов и замерить уровень, силу издаваемого крика (децибелы) этими птицами. Думается, что они своими первыми пронзительными криками делали вызов всему живому на земле: «Просыпайтесь! Пробуждайтесь! Наступила весна! Пора добрых дел, ожиданий, надежд, весенних чувств и любви!».

Рисуя с тросточкой-помощницей какие-то непонятные линии, фигуры на земле, Николай невольно ушел в своих раздумьях в глубокое прошлое. Как интересно устроена человеческая память, подумал он. Вспоминаются различные моменты, эпизоды жизни почему-то хаотично, нет никакой последовательности и элементарного порядка при этом. Только что думал о жене, вспомнилось детство, мать, старший брат Федор, который без вести пропал в Великую Отечественную войну. В этих без конца меняющихся событиях, лицах, образах, чаще всех перед глазами всплывала любимая жена, с которой прожили более шестидесяти лет счастливой жизни.

Николай не заметил, как подошел сосед Василий, который поздоровавшись, сказал: «Что сосед, скучаешь? Подними голову, прислушайся, открой глаза. Весна наступает. Значит, бог нам с тобой подарил еще одну весну, а там смотришь, и лето подкатит. Живы будем, не помрем». Похлопывая Николая по спине, сказал: «Давай лучше закурим. Младший сын вчера оставил целый блок каких-то дорогих сигарет». Когда Николай неохотно поднял голову, он увидел в его глазах слезы, которые, словно ранние весенние ручейки, текли по его щеке. Николай молча, взял сигарету, прикурил, глубоко вдохнув первые порции дыма, заговорил: «На этой скамейке мы с женой часто сидели вместе, особенно последний год.

Она часто хотела видеть живую, родную улицу, соседей, знакомых, не могла насытиться ароматом запаха весенних цветов, особенно черемухи, которая в радость нам и соседям, росла на нашем палисаднике. От общения с земляками она на какой-то миг забывала свою болезнь. Кратковременные общения с ними давали ей надежду на жизнь, дополнительную, так нужную ей порцию надежды на выздоровление. Отдыха, высокое артериальное давление, сильные боли в суставах ног практически ей не давали покоя. При всем при этом, она несмотря ни на какие уговоры старалась вести домашнее хозяйство, ухаживать за скотом, за птицами. Говорила: «Вы что хотите меня раньше времени списать, похоронить. Я с ними живу. Они мне дают энергию, с ними я забываю свои болячки. Третий инсульт, который оказался последним, унес ее жизнь.

Прошло полгода, как ее не стало. Дни и месяцы коротаю один, без родненькой и любимой. Даже предметы обихода, домашняя утварь, комнаты, кухня, спальня, потеряли свою родную хозяйку. Нет того блеска, красоты, уюта и тепла. Все перепуталось в этом

маленьком, скромном мире, не всегда найдешь нужную тебе вещь или посуду. Не хватает ее теплого взгляда, ласкового слова Коленька, она так меня называла с самой женитьбы.

Опустел двор. Даже коровушка Зорька потеряв свою хозяйку, уменьшила удои, поверишь, нет, в первое время и на ее тоскливых глазах я видел слезы. Как было тяжело и трогательно видеть, как она облизывает старенький халат жены, которая оставленная после ее последней дойки висела на заборе сарая. Даже животное соскучилась по родному запаху родной хозяйки. Как это понять?! Все потеряли хозяйку, хозяйку кормилицу: и кот Ерофей, и любимая собачка Барсик. Даже петух – красавец проявляет недовольство, когда я захожу в курятник. Наверное, что-то я делаю не так, не так кормлю, не так обращаюсь.

Как мы были счастливы! В нашу жизнь приносили дополнительную красоту, радость и уют, построенный нашими руками родимый дом, сад-огород с полным набором ягод и овощей, различная живность, которые, вместе с нами проживали счастливую жизнь. Это было маленькое, независимое созданное нами, нашими руками надежное мини государство, которое крепко стояло на ногах, пока не случилась беда.

Почему на дороге жизни, спокойно вполне комфортно идущих людей, случаются трагедии, «ДТП организма?» Кто-то при этом делает в свой последний шаг и навсегда сходит с дистанции. Каково при этом оставшемуся путнику, без напарника, без спутника жизни? Как после этого заставить сделать свой первый самостоятельный шаг, как продолжить жизни путь одному, когда впереди один лишь сплошной туман и бездорожье.

Изнаненная птица, оставшаяся без одного крыла, никогда не сможет взлететь, не увидит родные просторы с высоты своего птичьего полета. Так же я, оставшись без второй половинки, без крыла жизни, потерял покой, смысл жизни.

Почему мы уходим в мир иной в разное время, не в один час, не в один день? Наверное, у Всевышнего на это счет есть свои правила и требования, свои видения и взгляды...

«Как же так? - продолжил свой рассказ Николай. Вырастили и воспитали детей. Радуют внуки. Пусть скромная, но своевременно доставляется пенсия. Казалось обоюдному счастью, душевному равновесию нет конца.

Николай, достав из кармана брюк носовой платочек, стал стыдливо вытирать выступившие не во время, без его воли и желания, очередные слезинки. Наверное, такова защитная реакция организма, так она реагирует на стрессы, пытается лечить душевные раны, так уходит накопившиеся боль утраты.

Николай, чуть успокоившись, обратился к Василию: «Садись дорогой, если у тебя есть время, расскажу о прошлом, о некоторых воспоминаниях, которые только что тревожили душу. Докурив наспех сигарету глубокими затяжками, тихо, не торопясь, он продолжил свой рассказ.

Нас в семье было 8 душ. Ютились в стареньком «пятистенке». Отец был физически крепкий мужчина, с нами, с ребятишками обращался строго. На углу у двери всегда висел ремень, который остался в наследство еще от дедушки. От одного только представления, как она плотно ляжет на твою мягкую, детскую попку, становилось не по себе. Наверное, таковы были правила воспитания того времени. Не хватало времени на более гуманные методы воспитания, на разговоры, объяснения, беседы. А какой был

результат воспитания! От «легких» ударов ремня моментально приходило прояснение, наступала идеальная чистота и порядок в твоих мозгах, в твоей душе. Отец не любил, когда мы не выполняли или забывали выполнить его поручения по дому, по ведению домашнего хозяйства. Не любил, когда проявляли слабость, когда жаловались на сверстников. Особенно доставалось, когда по детской неосторожности портили одежду или обувь. В тоже время, когда качественно убережешь от навоза коровник, нарубишь лед для питья на озере, притащишь на санках домой, выполнишь все его поручения, он становился совсем другим. Хвалил нас на все сто. Говорил: « Молодцы! Вы мои настоящие мужики! Что же я без вас делал! Мать - так он обращался к маме - смотри, какие герои у нас растут, один лучше другого!»

Обутые, одетые, накормленные, мы были счастливы, так как рядом с нами всегда были наши любимые родители. Сколько сил они отдавали на это, какими моральными, физическими усилиями, затратами им это доставалось, мы начинали понимать по мере своего взросления. Многих детей косила «корь», «краснуха», наши сверстники умирали и от, казалось бы, не столь опасных заболеваний, как простуда, воспаление легких. Лечили настойками различных трав, клюквой и, конечно же, горячим чаем. Шел жестокий естественный отбор.

Действительно, как рассказывал мне отец, времена, когда мы были совсем маленькими, были очень тяжелые. Однажды моя мать, со старшей сестрой отца Евдокией в зимние морозы пошли пешком в поля соседнего колхоза в поисках колосьев, зернышек пшеницы. Они раскапывали кучки соломы от снега, каждую порцию соломы с мякиной осторожно и бережно просеивали на ветру. Так по крупичкам, поштучно, голыми руками, в зимний мороз, собирали зерна пшеницы. Все ради того, чтобы спасти от голодной смерти себя и нас, любимых детей.

Впереди нас всех ждало очередное испытание, заболела мать. Мои детские глаза запомнили ее худое, сильно покрасневшее лицо. До сих пор помню ее тихо и прерывисто сказанные слова: «Любимый сыночек, да хранит тебя Бог. С братьями живите мирно, не ругайтесь. Берегите отца». Помню затвердевшую, но вкусную конфетку, которой она меня угостила, как оказалось, в последний раз. Немного постояв у изголовья матери, я попросил разрешения выйти на улицу. Что я тогда понимал? Что мог сказать в ответ? Детское сердце не почувствовало надвигающегося горя, трагедии. Меня тянула улица, сверстники, игры. Она ведь по большому счету тогда прощалась со мной, младшеньким сыночком. К утру ее не стало. Это был март месяц, начало весны.

Старшего брата Федора призвали в Армию, готовился идти служить брат Алексей. Однажды утром, когда я отогнал корову и овец к месту сбора деревенского табуна со стороны деревни Лысково, на всех парах скакал верховой. Он сообщил страшную весть, что вчера, в 4 часа утра фашистская Германия напали на нашу страну, началась война. Многие женщины стали плакать, быстро разбежались по домам. В этот же день, к вечеру из деревни были призваны в Советскую Армию 21 человек. В том числе и мой брат Алексей. Через неделю ушел на фронт наш единственный кормилец – отец. Помню, как «полуторка» машина ждала его возле дома. Крепко нас обняв он на прощанье сказал: «Сынки мои, дорогие! Вы остаетесь одни. Николай, ты остаешься за старшего! Гриша, слушайся брата. Не вздумайте позорить семью Фроловых, мы всегда были на высоте». Дядя Степан, наш сосед, за вами присмотрит. На его лице не было ни слезинки, ни следов паники и расстройства. Может быть такое чисто мужское прощание с нами дали нам с братом силу на выживание в прямом смысле слова. Короткие, но ясные слова отца, настроили наши внутренние струны, на надежный лад, где может быть были заложены необходимые ноты на все случаи жизни. Он остался таким невозмутимым, жестко-

правдивым в наших сердцах с братом навсегда. Не доехав до фронта, до передовой их поезд попал под бомбежку немецких истребителей. Погибло много солдат, в том числе и наш отец. Нам было приготовлено еще одно испытание, мы остались круглыми сиротами.

В декабре 41 года пришло извещение, с красной полоской по диагонали, где сообщалось, что рядовой Фролов Федор Яковлевич пропал без вести – продолжил свой рассказ Николай.

По возможности, мы старались не обижать друг друга, ведь нам и так доставалось по полной программе, с лихвой. Жизненные проблемы мы «черпали» ковшиками. Как все это перенесли наши хрупкие детские плечи, детское сердца и души, остается загадкой.

Ведь СУДЬБУ начертанную Всевышним невозможно переделать или отписать другим. Эта твоя судьба! Ты должен пройти ее сам, достойно и правильно, без слез и хныканий.

Мы стали привыкать к такой сложной, временами невыносимой жизни. Хотелось материнского тепла, пусть жесткого, но правильных требований, наставлений отца. Наши души слегка черствели, не потому что мы так хотели, а лепила нас таковыми сама жизнь. В тяжелые моменты жизни просто некому было прижаться, поплакаться, почувствовать защиту родных и близких. За все действия, за хорошие и плохие, отвечали сами.

В конце февраля 1941 года пришла еще одна похоронка, в бою под Москвой, погиб брат Алексей. Мы успели получить от него всего лишь три письма, эти дорогие солдатские письма-треугольники. Как он нас жалел, писал, вот разгромят фашистов, вернется домой, нам предоставит целый месяц отдыха. Нам с Гришаней не верилось, неужели мы сможем, наконец-то выспаться по-человечески, отдохнуть целый месяц! Забыть на время домашние хлопоты, которым не было конца и края. Всем нашим мечтам и надеждам не суждено было сбыться, мы потеряли еще одного любимого брата, еще один родной человек отдал свою жизнь за нашу Родину.

Наши детские души тоже были не железные, были на грани паники, нервного срыва. Временами казалось, что от переполнения только одними неприятностями и состраданиями, невероятными нагрузками они не выдержат, вот-вот лопнут. Первым не выдержал Гришаня. Глубокой ночью я услышал легкие всхлипывания. Повернувшись к нему, я увидел как он, уткнувшись в старенькую подушку, обхватив ее обеими руками, плакал. Его невозможно было остановить. Он меня отталкивал, не поддавался на уговоры, не переставал говорить – уйди, отстань, не хочу жить, надоело. Не выдержали и мои слабенькие нервишки. Мы оба, обнимая друг друга, плакали, плакали от безысходности, от неуверенности в завтрашнем дне. У обоих из груди на тот момент вырывалось единственное дорогое слово – МАМА. Ведь мы все, в тяжелые моменты жизни обращаемся к матерям, просим помощи и защиту у самой родной и близкой, у МАМЫ. Каким-то образом успокоившись, мы договорились не бросать друг друга в беде, никому не говорить о допущенной слабости. Крепко обняв друг друга, мы уснули. Что нам приготовила судьба, какие еще испытания мы просто не знали и не догадывались.

Василий, прервав рассказ Николая, сказал: « Сосед извини, подъехал старший сын из Севера, мы его уже третий день ждем, почему-то он долго ехал, наверное, что-то случилось в дороге. Посидим, поговорим потом» Прихрамывая на левую ногу, быстро зашагал в сторону дома. Север тоже берет свое, не зря там платят большие деньги, подумал Николай.

Николай еще долго продолжал сидеть, вспоминать прошлое, пока не подошел кот Ерофей, мяукая начал нежиться, путаться под ногами. Наверное, потерял хозяина, соскучился или захотел свежего парного молока. Со словами - Пошли Ерофеушка домой, мирно, каждый своей привычной походкой, своими мыслями, зашагали в сторону дома.

Вечером позвонил брат Григорий. Он звонит почти каждый день, интересуется здоровьем, просит и уговаривает, чтобы он переехал к нему жить в Санкт-Петербург. Какая интересная судьба сложилась у Григория. В 1943 году, к ним, сиротам, приехали из района какие-то специалисты отдела народного образования. Среди них был человек в военной форме. Он предложил им поехать учиться в нахимовское или в суворовское училища. Зная заветную мечту Гришани, желание стать моряком, Николай сказал: «Гриша поедет, я останусь в родительском доме» Через неделю, за Гришей приехали. Было тяжелое прощанье, и он уехал, уехал надолго, в далекое Тбилиси, где к этому времени формировалось Нахимовское училище. Ему тогда было 11 лет, он только что окончил второй класс. Учился целых восемь лет. Потом поступил в высшее военно-морское училище в Ленинграде. Успешно окончив, продолжил службу на Северном флоте. Начал службу на должности командира группы, дослужился до командира боевой части, старшего помощника командира корабля. В звании капитана второго ранга ушел в отставку.

Старший сын, Федор, так он назвал его в честь старшего брата, который без вести пропал в Великую Отечественную войну, пошел по стопам отца. Окончил высшее военно-морское училище, служил на Камчатке, на эскадренном миноносце «Бесследный», был командиром корабля. Окончил военно-морскую академию, до выхода на заслуженный отдых, служил в штабе Тихоокеанского флота. Капитан первого ранга, живет во Владивостоке, у него своя семья, дети.

Так, имея чисто деревенские корни, чета Фроловых разбрелась по всему земному шару. Только Николай остался, навсегда прилип к земле предков. Он не жалел об этом. Выдержав все испытания, которых ему было приготовлено судьбой, вышел победителем. Окончив краткосрочные курсы трактористов, работал на разных марках тракторов того времени, СХЗТ «НАТИ», ДТ-54, Т-74, ДТ-75. Обработывал, сеял, убирал. Не мог нарадоваться мирному небу над головой, что закончилась эта кровопролитная война. Радовался полям засеянных пшеницей и рожью, к хлебушку, которая появилась на столах колхозников. Хотя послевоенные годы тоже были не легкие, но появилась надежда, хоть маленькая, вера в будущее.

Однажды на собрании передовиков колхозников он увидел девушку, скромно сидящую на предпоследнем ряду, у окна старенького районного клуба. Она, обхватив подбородок правой рукой, так внимательно слушала выступление первого секретаря Райкома партии. Какие были ясные, теплые и красивые глаза. Во время перерыва, Николай подошел к ней и спросил: «Девушка, вы откуда такая красивая? Как Вас одну не побоялись отпустить в район? Давайте я буду Вашим защитником, сопровождающим!» На что она ответила коротко: «Я не нуждаюсь в помощниках и защите! Сама кого угодно поставлю на место. Да мне такие худощавые защитники не нужны» Эти слова сильно тронули Николая, в какой-то степени обидели. Со словами: «Вот ты какая! Знай, пусть я временно и худой, но у меня большое сердце! Если честно, ты мне такая еще больше нравишься. Давай лучше знакомиться. Меня зовут Николай» и протянул свою руку. Было непонятно, какие силы заставили подняться ее рукам, в какое-то мгновение их руки соединились, соединились легко, плавно без особого напряжения, показалось по-особому, нежно. С милой улыбкой на лице, она ответила: «Меня зовут Алефтина». После перерыва они сели рядом, слышали прерывистые дыхания друг друга, от легкого

прикосновения их тел они ощущали необычную теплоту, которая распространялась легкой дрожью по всему телу. Для Николая это были первые, новые, заоблачные чувства. В свои восемнадцать лет он их почувствовал впервые. Всевышний хранил, оставил, сохранил в душе Николая испытывавшего невероятные трудности, пусть маленькое, но чистое, ни чем не замаранное для любви, место. Оказывается надо только верить и ждать, что насупят счастливые минуты, часы, годы жизни. Верить и только верить! Вскоре их дружба переросла в настоящую любовь. Через год они создали семью. Из-за плоскостопия, Николая не призвали на военную службу. Рядом с родительским домом срубили из березовых бревен свой, новенький домик. Он работал механизатором, она была передовой дояркой. Жили, душа в душу. Не до конца испытывший в детстве теплоту материнской ласки, он всего себя отдавал любимой жене. Дед Василий, уже преклонный старик, всегда удивлялся их спокойной, счастливой жизни. Иногда в шутку говорил: «Как так можно без ругани жить. Такое невозможно. Вы, наверное, ругаетесь ночью, когда все спят. Честно скажу, жена у тебя хорошая, такую женщину в округе не найти». Родили, вырастили, воспитали четверых детей. Старший сын Максим на пенсии, живет в Тынде, как уехал по комсомольской путевке строить БАМ, там и остался. Средний сын Юрий живет в Хабаровском крае, в последние годы работал главным инженером крупного мясомолочного хозяйства. В годы службы в погранвойсках познакомился с девушкой, женился, остался там. Младшенький Сергей погиб при исполнении интернационального долга в Афганистане. Дочь София получив образование ученого зоотехника, много лет работала в управлении сельского хозяйства района. Получила второе высшее образование, в настоящее время, хоть и приличный возраст, возглавляет селекционный отдел НИИ.

Ближе к осени, как будто договорились, приехали все сыновья, дочь, брат Григорий со старшим сыном, внуками. Они приехали к отцу, брату, деду с единственной целью помочь Николаю разобраться в своих чувствах, желаниях. Каждый готов был забрать его к себе жить, им было просто по-человечески жалко его одинокое существование.

Николай был несговорчив, но отвечал им мудро и достойно: «Пока я здесь, на нашей, на вашей родной земле, вас всегда будет тянуть родимый дом, родные края. Будет возможность вместе собраться, встречаться. Обо мне не расстраивайтесь и не беспокойтесь, все будет хорошо. Я не один. Я в своей родной деревеньке. Каждый день посещает работник социального обслуживания населения, рядом соседи, односельчане.

Может быть, в какой-то степени он был прав. Он продолжал жить именно благодаря родной деревеньке, землякам, где каждый человек, каждый куст, каждая тропинка были частицей его души. Он этим живет, они дают подпитку, надежду на жизнь.

Приехавший неожиданный десант родни, вместе с нанятыми ими же строителями за две недели провели большой ремонт дома и надворных построек. Что они могли еще придумать, сделать и подарить упертому в хорошем смысле слова дорогому брату, отцу, дедушке Николаю.

В ясный солнечный день осеннего месяца в маленькой сельской деревне глубинке проходило трогательное прощание.

Николай провожал родных, а родные прощались с родиной отцов и дедов, с родной землей, ее особой, теплой, доброй природой.

Сколько проводов, прощаний, встреч испытала эта деревенька! Сколько человеческих судеб прошло через эти встречи и прощания? Все это молчаливо хранит в своей памяти данная деревенька, Малая Родина.

Легковые автомобили один за другим неторопливо тронулись в путь. Николай, провожая их, еще долго стоял на окраине деревеньки, пока машины утопая в пыли, не скрылись за поворотом.

Высоко в небе, собирались в большие стаи, готовились улетать на Юг его любимые птицы, журавли. Какая удивительная связь, подумал Николай!

У каждого существа на Земле имеется своя малая Родина, которая провожает в добрый путь и ждет благополучного возвращения. Казалось, что птицы, совершая многочисленные круги в небе перед дальним перелетом, выражали благодарность, посылали прощальные красивые пронзительные крики. На птичьем языке, наверное, это означало: «До свидания, до новых встреч!»

«Счастливого вам полета, мои дорогие» - выразился вслух Николай. Пусть ваши крылья жизни дают вам возможность ощущать красоту полета, жить полноценной птичьей жизнью. Покоряйте новые высоты своего птичьего полета, прокладывайте новые курсы в параллелях родимой Земли.

Будет ли, состоится ли очередная встреча любимых птиц и Человека в очередную весну 2006 года, остается загадкой.

На этой хорошей, спокойной и теплой ноте уважаемый читатель, вместе с вами придется попрощаться с героями рассказа. Пусть тот стержень, та изюминка четы Фроловых будет иметь достойное продолжение. А ведь в недавнем прошлом все висело на волоске. Стоило двум деревенским мальчишкам Николке и Гришани пасть духом, потерять надежду, надежду на жизнь, все бы обернулось по-другому, иначе. Не было бы такого богатства родных и близких, не было бы продолжения рода Фроловых. Они выжили наперекор всему, как это деревце, которое, пробиваясь через камни, продолжает жить.

Жизнь продолжается, мир развивается. И это прекрасно

Залия Биксурина

Биксурина Залия Рафаиловна родилась 6 октября 1956 года в с.Сарт-Абдрашево.

Родители с детства приучили к труду, привили такие качества, как доброта, уважение к старшим, чуткость, любовь к окружающей природе. Вместе с мужем воспитали троих детей, помогают воспитывать внуков. Находясь на заслуженном отдыхе работает библиотекарем Сарт-Абдрашевской сельской библиотеки. Избиралась депутатом Сафакулевской Районной Думы с 2004 по 2015 годы. Председатель совета ветеранов.

Стихи начала писать в возрасте 13-14 лет. Первые стихи под псевдонимом Н.Месяц были опубликованы в 1997 году в районной газете «Трудовая слава» В 2004 в Куртамышской типографии в серии «Стихи зауральских поэтов» вышел первый сборник «Стихи свои преподношу Вам в дар», в 2015 году сборник «Запах хлеба». Стихи и рассказы печатались в газетах «Трудовая слава», «Новый мир», в альманахе «Тобол». Член районного поэтического клуба «Вдохновение»

Твои следы.

На снегу твои следы,
Их узор такой знакомый.
На снегу твои следы,
Это значит что ты — дома.,
Хруст снежинок под ногами,
Дремлет на ветвях куржак.
И на выпавших снегах
Четко виден каждый шаг.
 Осторожно сапогами
 На узоры наступая,
 Что б не влево и не вправо ,
По твоим следам шагаю.
Наступаю точно в след,
Чтоб одна была дорога,
Что меня ведет к тебе
До родимого порога.
Прохожу через калитку,
Наступаю на крыльцо
Двери открываю тихо
Вижу вновь твое лицо...
Перед сном шепчу молитву:
«Чтобы не было беды,
Чтобы вели всегда к калитке
Твои ровные следы.

Родительский дом

Каждый год мы в сентябре
Помогали маме,
Как на картинке в букваре,
Мама мыла рамы.
И натерев до блеска их,
На зиму вставляла,
Промазав тщательно замазкой,
Проклеивала, утепляла.
Нам было в доме том тепло,
Уютно и нескучно,
Горела ярко и светло
Лампочка без люстры.
Там куковала каждый час
Со стены кукушка,
На окна радовали глаз
Простые задержушки.
И мы, проснувшись поутру,
Открывали шторы,
Там за ночь Дедушка Мороз
Рисовал узоры.
Мы чудесам тем удивлялись,
Хоть промерзали окна
И от дыхания появлялись
Проталинки на стёклах.
Когда родителей не стало,
Мы дом родной продали,
Но чувство горькое осталось,
Как будто бы предали.
Отцовский дом стоит, как прежде
Побелен и ухожен,
Хоть и прошло в нем наше детство,
Но мы в него не вхожи.
Ворота новые с замком,
Блестят на солнце стёкла,
Чужим холодным огоньком
В нем светят евроокна.

Снежинки

Наберу в ведро снежинок
Первозданной чистоты,
Легких, сказочных пушинок
Белоснежной красоты.
Симметричные узоры
Удивляют простотой
Из сугроба мягкий ворох
Забираю я с собой.
Я в тепле понаблюдаю,
Как снежинки тихо тают,
Как в ведерке оседают
И с ладони вниз стекают.
Полюбуйся, человек,
И замедли быстрый бег,
Ведь прекрасные снежинки
Превратятся завтра в снег..
Наберу в ведро снежинок
Первозданной чистоты,
А когда они растают,
Я полью водой цветы

Борис Баженов

Родился 8 мая 1953 года, школу окончил в Екатеринбургской области. Служил в армии, окончил высшую школу милиции, работал в ОВД. Долгие годы был начальником РОВД, оттуда ушёл на пенсию. Работает в другой отрасли. Пишет стихи и басни.

Баран-богач

Решил баран разбогатеть,
В коммерции на рынке преуспеть,
В нем дар для этого природный,
Он же баран чистопородный
На свой скотный двор взирает
И о прекрасном будущем мечтает.
Вот будет жить ему привольно,
На всех смотреть как с колокольни.
А ездить только на линкольне
Вольется он в олигархическое братство.
От этих перспектив дух захватывает гадство
Богатства будет целый воз
И могут дальше пригласить в Давос.
Но как начальный капитал создать?
Решил баран шубу продать.
Его овчина страсть как хороша,
Сорвать немало можно барыша.
И вот на рынок он идет,
Там свою шубу продает,
Но лис свинью ему подложил,
За шубу жвачки горсть предложил:
«Я — говорит — ее от сердца отрываю
Но капитал тебе нужней, я знаю.
Ты этой жвачки горсть перепродашь,
Начальный капитал тем и создашь.
С копытами их точно оторвут
И денег целый пуд за них дадут»
Баран от радости витает в облаках

И мчит домой на всех парах.
Во двор заходит, а овечка спрос:
- Ты куда шубу, баран, снес?
- Теперь мне шуба нипочем.
Решил я — буду богачом,
Теперь уж мне бараний мех
Ну это знаешь — просто смех.
Шубу сошью я с соболей
Престижно, модно и теплей!»
- Баран, а деньги где возьмешь?
Отыщешь клад или сопрешь?
- Резинки жвачные перепродам
И капитал, как лис сказал создам!
- За них ты не получишь и гроша,
Совсем не смыслишь ни шиша!
Шубу отдал запросто так,
Какой же все же ты дурак!
А на дворе уж наступают холода,
Без шубы-то сейчас куда?
И жвачки брать никто не хочет
Корове предложил — она хохочет
«Совсем не надо мне твою
Тут бы сжевать как следует свою»
Козел тот даром, говорит, что бы взял,
Но денежки платить не стал.
И так кому только не предлагал,
Никто, ну как назло не брал!
Вот так вот иногда случается
И лиса отыскать не получается.
Тот шубу лишь, как только умыкнул,
Так скоро в лес и улизнул,
Но там уже найти его без толку,
Как в стоге сена знаменитую иголку.
А на дворе все холоднее,
Баран же наш синее и синее..
Потом он сильно заболел
в итоге вскоре околел.

Танзиля Валеева

Танзиля Валеева

родилась 25 мая 1949 года .Окончила среднюю школу в с.Сафакулево. Успешно окончила КГПИ. После окончания института была направлена в Сибирякскую среднюю школу, где проработала один год. Больше 40 лет проработала учителем в Сафакулевской средней школе. Отличник народного просвещения. Пишет стихи и рассказы. Руководитель районного литературного клуба» Вдохновение».

Маме

К маме в гости приеду,
Нежно её обниму,
Дорогу к ней не забуду,
Всё, что скажет, пойму.
Она всегда нам рада,
Тихо выслушает всех.
Скажет: «Мне ничего не надо,
Пусть к вам придёт успех»
Здесь всё просто и мило,
И сердце находит покой.
Солнце давно уже село,
Пора нам уже домой.
Но забудем тревоги, заботы,
Душою здесь отдохнём.
После привычной работы
Мы к тебе снова придём.
Прости, что редко бываем,
Находятся снова дела.
За то, что порой забываем,
Холим свои дома.
Но о тебе мы помним,
Домой часто звоним.
Только ты дольше живи,
Родник негасимой любви.

Ветераны

Дорогие ветераны,
Перед вами мы в долгу.
Спасибо за мир, тишину,
Мы все у памяти в плену.
Мой дядя под Сталинградом
Долго раненый лежал.
Пули летели градом,
А он, раненый, стонал.
Шальная пуля, пролетая,
Рядом с сердцем засела,
Встать и сесть не давая,
Чуть сердце не задела.
Так и жил он и работал,
А пуля рядом с сердцем была.
Давно из жизни он ушёл,
И с ним пуля ушла.

Мужчины

Уважаю вас, мужчины,
Братья, мужа и отцы.
Вы умны, талантливы, сильны.
Одним словом, молодцы.
Ценю я вашу доброту,
Души нежной красоту.
Всегда подставите плечо.
Что же нужно нам ещё?
Можете утешить, приласкать,
Хозяйством мудро управлять,
Дельные советы давать,
По дому жёнам помогать.
Детей, внуков любить,
Их уму-разуму учить,
Мгновенья счастья дарить,
Когда нужно, защитить.
Бывает трудно вам порой,
И душа ваша тихо плачет,
И давление порой скачет,
Хотя глаза сияют добротой
Живите долго вы, мужчины,
Сильные наши половины.
Вы наши защитники, кумиры,
Блюстители добра и мира

Екатерина Гужева

Екатерина Константиновна родилась в городе Челябинске в 1944 году, в многодетной семье.

В 1957 году в Москве проходил всемирный фестиваль молодежи и студентов. Событие это было настолько знаменательным, что вдохновило ее написать свое первое стихотворение, в которое она вложила часть своей детской души. Ей было 13 лет. С той поры прошло 50 лет, но оно до сих пор в ее памяти. В те времена телевизоров ни у кого почти не было, слушали в основном радио, на радиостанцию она и отправила это стихотворение. Редакция радиовещания оценила поэтические строки, и они прозвучала на волнах одной из детских передач. Это было первым признанием ее поэтического таланта.

После окончания школы Екатерина Константиновна поступила на филологический факультет Шадринского государственного педагогического института. С 1965 года и по настоящее время работает учителем иностранного языка Яланской школы.

Чувство трепетной любви и нежности к родной земле побуждают Екатерину Константиновну к написанию стихотворений о природе нашего Зауральского края. Достоинство этих стихов заключается в живом, грациозном и верном изображении природы. Читая эти стихотворения, чувствуешь пробуждающую силу весны, красоту родных просторов, стройность белоствольных березок.

Екатерина Константиновна, находясь в гуще жизни, чутко откликается на все ее проявления, обращается к животрепещущим проблемам наших дней, пишет о самом дорогом и сокровенном с обнаженной искренностью и прямоотой, мудро, проникновенно и зримо.

70 – еще не возраст
Даже для людей.
Много лет тому назад
Был пустырь глухой
Возродилось Зауралье
Из глуши степной.
Постепенно, понемногу
На ноги вставало,
Пробивая путь-дорогу
К тропам пьедестала.
Человек делами красен,
Подвигом своим
Шадр Иван, Леонид Красин –
Наши земляки.
Илизарова и Мальцева
Знают повсеместно.
Свой край трудом прославили
И всей стране известны.
Всё бывало в эти годы –
Взлёты и падения,
Урожаев недороды,
Сушь и наводнения.
Но народ трудолюбивый
В деревнях и сёлах,
Закаленный, терпеливый,
В праздник – весёлый

С верой в лучшее живёт
Так должно и быть
Ждёт, что скоро газ придёт,
Их изменит быт
Наша область небольшая,
Но не из последних.

Эхо войны

Уходят ветераны в мир иной
Остались в селах единицы,
Но не стереть из памяти людской
Их жизни яркие страницы.

Они отдали родине сполна
В боях с фашизмом за свободу,
Когда суровая война
Четыре долгих длилась года.

Далась победа тяжело -
Погибших до сих пор не сосчитать,
А тем, кому в живых остаться повезло,
Страну пришлось поднимать.

Чтобы преодолеть разруху, голод.
Трудились в поле, у станка
И в день, и в ночь, в жару и в холод
Была их ноша нелегка.

Но постепенно шаг за шагом
Страна залечивала раны
И на заслуженный свой отдых
Переходили ветераны.

Минуло семь десятков лет
С начала той войны,
Но помнить должен человек
Её ужасные следы.

Галушкин Александр

**Лесной зоопарк.
Рассказ.**

У сильного всегда бессильный виноват.

И.А.Крылов.

Один мой давний приятель, Урал Рахимов, большой мастак рассказывать разные байки, и даже прожужжал мне уши своими откровениями, связанными с участием диких или домашних животных. Начинается его рассказ всегда издалека, так как любая, столь обычная для него поездка, тот час обрастает событиями приключенческого характера. Вот свежий пример. Недавно договорился с другом съездить в соседнее село к родственнику за барашком, которого тот отращивал всю осень по особой технологии. Не успели выехать из села, как на панели автомобиля замигала красная лампочка, предупреждая водителя о необходимости дозаправиться топливом. Свернули на бензозаправку, благо она оказалась по пути следования. Но беда, говорят, не приходит в одиночку. Оказывается только, что отключили электроэнергию, отчего следует немного подождать.

Ждать и догонять хуже всего. Чтобы скрасить, так неудачно начавшуюся поездку, решил мой товарищ прогуляться по лесу, до которого рукой подать. На календаре конец ноября, земля застывшая, а снегом и не пахнет. Грибов, конечно же, давно уже нет, но увидеть знакомые места, хоть и ранней зимой, тоже не грех. Как на притчу, впереди замаячил силуэт человека. Видно, что это не охотник. В походке его и одеянии, что-то напоминало Йети – таинственного снежного человека, которого никто никогда не видел, но зато о нём идёт столько разговоров. Тогда кто же он? У моего друга неожиданно проснулся инстинкт Пуаро. Тем временем незнакомец не спеша дошёл до края болота, и остановился возле кучи полуистлевшего хвороста. Скрытно, подойдя сзади, мой друг укрылся за сломанным высоким пнем, всего лишь шагов в пятнадцать.

Вечером я решил посмотреть на спутниковой карте то самое болото, и действительно разглядел солидный пенёк, за которым рассказчик наблюдал незнакомого человека. Ну, прямо детектив настоящий.

Не торопясь, незнакомец вынул из-за пазухи краюху хлеба и протянул руку к небольшому отверстию в куче хвороста. Неожиданно оттуда появилась усатая мордочка с парой бусинок-глаз и вытянутыми вперёд лапками. Хлеб ловко перешёл из рук человека к зверьку, который тут же скрылся в своём укрытии. Постояв ещё некоторое время возле

скрытого убежища зверька, человек-йети осмотрелся по сторонам и зашагал краем болота, направляясь в сторону Ондатрового озера. Со слов товарища, возраст мужчины около 30 – 40 лет, среднего роста, лицо чёрное от загара и совсем незнакомое. Размышлять об этой загадочной ситуации можно и, сидя в машине. Осмотрев, на дорожку необычной конструкции хатку и её открытый вход, подивился владельцу убежища, в таком бесхитростном жилище.

Поездка к родственнику увенчалась успехом. Барашек на самом деле оказался упитанным, должно быть бабушка Фарзана порадует гостей на Новый год вкусным пловом... Прошло несколько дней. Землю припорошило запоздалым, неглубоким слоем снега. Неожиданно припомнилась усатенькая мордашка зверька, спрятавшаяся с краюхой хлеба в хворостяной норе. Почему бы не сходить проверить хозяина хатки, а заодно и угостить его хлебом? Местечко это называется Тысканды. Расстояние от дома не больше километра, дорога знакомая. Устать даже толком не успеешь.

Следов на снегу по лесу не встретилось. Птицы не поют. Жизнь замерла. Только у открытого лаза в норку на хворостинках образовался иней. Жив бродяга, должно быть в норке отсиживается. Пока никто оттуда не кажет носа. Но стоило только вытащить из кармана хлеб, как из норы высунулась усатая мордочка. Лапки так и тянулись за гостинцем, который незамедлительно оказался в укрытии вместе с хозяином. Другу в этот раз удалось разглядеть, что за зверь прячется в норе. Ондатра, ах ты красавица какая! Как ты здесь оказалась? Зимой болото наверняка перемерзнет, и жизнь твоя окажется под угрозой, если конечно ещё раньше не найдётся на тебя четырёхлапый охотник. На болоте не видно ни одной хатки, в закромах не созданы запасы корма, и спрятаться ондатре, кроме неглубокой норки, больше нигде. Хозяин барин. Дачный сезон давно закончился, лучше бы перейти на водоём, где глубже и камыша в изобилии. Поздно, батенька, однако, поздно?

С такими невесёлыми мыслями возвращался товарищ домой, и стала эта ондатра его головной болью. Прошло ещё несколько дней. Снег ещё дважды поросил землю. Долго не думая, собрался в очередной раз «юный натуралист», навестить свою старую знакомую и попотчевать заодно хлебушком. На месте сразу и не понял, что произошло с кучей хвороста. Вокруг раскиданы истлевшие от времени берёзовые сучья, сухая трава. Куча, как таковая исчезла, а чуть в стороне валяется изодранная ондатровая шкурка с тёмным плоским хвостом. Всюду следы, похожие на собачьи. Но это собака из породы енотов. Нет от неё спасения мелким птицам и зверькам ни летом, ни зимой. В спячку енотовидные собаки впадают ненадолго, в самые холода. Потом продолжают свой разбойный промысел. Недаром охотники жалуются, что дичи стало меньше, с тех пор как появились енотовидки. Енотовидные собаки всеядны. При отсутствии мясной пищи, питаются злаками, корнями растений, а весной, летом и осенью разоряют птичьи гнёзда, ловят мелких птиц, зайчат, лакомятся грызунами, лягушками.

Рассказ получился с печальным финалом, совсем не похожим на весёлую новогоднюю историю. Что поделаешь? В природе постоянно идёт борьба за выживание. Барашка тоже лишили живота, но никто не сожалеет об этом, а даже наоборот.

Альфия Зулкарнаева

Родилась 2 апреля 1967 года в с. Боровичи Сафакулевского района. После окончания Сафаклевской средней школы поступила в Курганский пединститут. Работает в школе учителем русского языка и литературы.

Ласковым ветром к тебе прикоснусь,
Солнечным теплом тебя согрею
И с любовью к тебе я прижмусь.
Я люблю так нежно, как умею.
Я хотела бы стать легким облаком,
Чтоб над тобой проплывать
И в жару затенить тебе солнышко,
Чтоб от зноя не изнывать.
Я хотела бы стать дождем,
Чтоб на губы твои попасть.
Я хотела бы стать снежинкою,
Чтоб к груди твоей припасть.
Я хочу стать легким невесомым ветерком,
Чтобы обдувать тебя тайком.
Я в глазах твоих утону,
Растворюсь в них вся, без остатка
И к ногам твоим упаду,
Мне с тобою так сладко-сладко.

Кто сказал, что сердце каменное?
Что не плачет никогда?
Жаркое оно и пламенное, и не действуют года.
И со временем понятно, что не старится оно.
Пусть года уходят безвозвратно, видно так уж суждено.
А весною вдруг проснешься и почувствуешь любовь,
ты воспрянешь , встрепенешься, забурлит внезапно кровь.

Мой милый, ласковый, родной!
Позволь дотронуться мне до тебя рукой,
Мой долгожданный, несравненный мой.
Ну почему такую силу ты имеешь надо мной?
Скажи, за что же мне такая боль?
Когда тебя я вижу близко- сразу таю
И в небеса я «улетаю».
Ты, словно бог, имеешь надо мной такую власть,
Что невозможно описать, ах, лучше б мне пропасть!
Ты, словно дьявол-искуситель,
И мне не устоять перед тобой.
Зачем же мне такая боль?
Меня ты манишь, привлекаешь, обжигаеть,
Одним лишь взглядом меня ты зажигаешь.
Быть может, вправду, это свыше нам дано,

Татьяна Демиденкова

Татьяна Анатольевна Демиденкова родилась 5 ноября 1975 года в селе Сафакулево. Окончила Сафакулевскую среднюю школу. Очень важным приоритетом в жизни является православие.

Свою творческую деятельность начала в детстве. Пик поэтической карьеры пришелся на 2014 год. В своем творчестве раскрывает внутренний мир, душевные качества человека. У Татьяны Анатольевны дружная семья, двое детей. В 2015 году совместно с Азатом Шаймардановым был создан музыкальный клип, посвященный 70-летию Победы. На стихи написана песня «Молитва». Её стихи печатаются в районной газете «Трудовая слава». Татьяна Анатольевна - творческая личность, и свой энтузиазм она дарит всем жителям района : пишет стихи, поздравления к праздникам.

Имеются стихи на несколько книг! И мы очень надеемся, что в ближайшем будущем мы сможем увидеть сборник её стихотворений и продолжим знакомиться с её творчеством!

Красные мечты!
Еду в красной я машине,
А со мною ты.
Красных роз букет шикарный,
Я держу в руках.
Воздух красный, жгучий, жаркий.
Ветер в волосах.
Красный цвет - цвет дикой страсти
Танца и огня.
Мы с тобой об этом знаем,
Только ты и я.....

Тайная женщина,
Чёрная краска
Как вы таинственны!
Как вы прекрасны!
Чёрное платье,
Тонкие пальцы,
Взгляд ваш прикрыт
Под вуалью прозрачной.
Чёрное, вовсе не значит плохое
Это божественно и неземное.
Строгая, нежная, слишком ранимая
Женщина в чёрном НЕПОВТОРИМАЯ!!!

Мой душевный сад.

Нарисую белым цветом
Белый снегопад.
И в снежинках белых – белых
Мой душевный сад.
Так моя душа устала
Ей бы отдохнуть,
Ты прикрой её одеялом,
Дай чуть – чуть вздремнуть.
Платье снежной королевы
Сброшу я на пол,

Я внутри, совсем другая,
Кто меня нашёл.
Кто в снегах, сугробах белых
Разглядел мой мир
Белой краской, белым мелом,
Грусть мне забелил....

Людмила Заугольная

Заугольная Людмила Степановна родилась в с . Сарт – Абдрашево. После окончания семилетней школы поступила в Курганское медучилище. Работала в участковой больнице «Сибиряк» и училась заочно в пединституте. Два года работала в школе учителем биологии и организатором внеклассной работы. После учёбы на базе лаборатории областной больницы работала в райбольнице в должности врача- лаборанта. Имеет медаль «Ветеран труда» и значок « Отличник здравоохранения».

На сегодня пенсионерка. Автор сборников стихов «Вера, Надежда. Любовь», «Синяя птица», «Нет у памяти срока», «На дорогах судьбы»

Храни, Господь.

Её равнины

И леса, ее озера

Голубые, .

Храни, Господь.

Мою Россию,

ее

деревни, города,

Ее раздольные

Просторы, ее

Душевную красу

И потом политую,

кровью, мою

любимую землю.

Храни, Господь.

Святыни, храмы,

Где силы черпает

Народ, где вера,

Вопреки гоненьям,

Жива и снова

Расцветет.

Под колокольный

Звон Россия

На покаяние идет.

И снова Русь мою

Святою, даст Бог,

Мир грешный Назовет.

Экзамен

Ты прости меня,
Боже, мысли
Поздно пришли:
Жизнь - экзамен
На верность тебе.
Важно было
Одеться красиво,
Да вкусно поесть.
Редко думалось
о душе.
Сколько нас бестолковых
Рабов и рабынь
Все в амбициях
Да суете.
А в итоге - все прах.
Только вера, любовь -
Ценность вечная
На земле.
Даришь щедро
Нам, боже,
Красоты Земли:
Небо, солнце,
Море и цветы,
Дождик, снег,
листопад
И дороги в пыли,
По которым
Паломники шли.
Предки рушили храмы,
Да церкви жгли,
Атеизмом кормили
детей.
Сколько было страданий.
Расстрелов, смертей,
Унижений и лагерей!
Русь родная как будто
Очнулась от сна.
Храм Спасителя
Чудом воскрес

Из серии Крестьянские притчи

Шел путник
В пустыне
Барханы, пески.
Дразнили прохладой
Вдали миражи.
Казалось дороге
Не будет конца.
Скатилась отчаяния,
Боли, слеза.
Вдруг, видит
С ним рядом
Цепочкой следы.
Надежда есть. Чудо.
Не будет беды.
Немного терпения,
Помощь идет.
Вот путник уже
У заветных ворот.
Оазис, Верблюды,
Фонтаны, сады.
Отважился громко
Спросить: « Кто же ты?
Кто рядом со мною
В страданиях помог,
Мой дух укрепил?»
В ответ слышит : « Бог»
«Но в самое трудное
Время, когда следы
Исчезали и мной
Владел страх,
Где был, ты, мой Боже?»
«Я нес тебя, путник
Тогда на руках».
Мы путники все
В этой жизни земной.
Подумай, а может
Случалось с тобой,
А может, бывало
У многих не раз,
Когда в трудный час
Нёс нас Бог на руках ?

Каримов Хайсар .

Родился в 1968, 27 ноября. В д. Мурзабаево. В 1985 году после окончания Яланской средней школы поступил в Красноармейский совхоз техникум в с . Миасское Челябинской области.

После двух лет учёбы был призван в армию.

Служил в погранвойсках ,после армии после года академического отпуска продолжил учёбу в техникуме. В 1991 году после окончания техникума работал зав.МТМ в колхозе «Яковлевский» Щучанского района.с 1992 года мастер –наладчик совхоза» Субботинский». А с первого января 1993 года избран главой крестьянского хозяйства «Хамит» в 2007 году

Где -то там, в Зауральских степях

Затерялась деревня моя.

Пролетают над нею века

И проходит здесь жизнь моя.

Среди тысяч отчизны селений

Нет милее и краше её.

Мурзабаево, где без сомненья

Моё сердце от счастья поёт.

В Мурзабаево - песни, молитвы

Наших предков живут на лугах

И я чувствую каждую клеткой

Нежность мамы на этих цветках.

И в суровых январских сугробах

Я услышу вдруг голос отца

В Мурзабаеве нет пароходов,
лишь красивая степь без конца

А башкирам, что степи, что море,
Что межзвёздная вечная даль,
Лишь седые Уральские горы
Без конца навевают печаль.
Хочу весенний солнца свет,
Хочу печенья и конфет,
Тебя хочу лишь обнимать,
С ума сойти и целовать.
Я в Мурзабаево хочу;
По берегам пройти озер,
Где журавлям бегу, кричу
И слышу леса разговор.
Вдыхаю аромат полей,
Читаю музыку цветов,
Ансамбли Родины моей
Тебя, ЕЕ люблю без слов.
4 апреля 2010г

А может быть пощёчину мне даст.
Нельзя мне всё время быть в печали.
Вот подойду и поцелую вас,
Мечтал и грезил зимними ночами.
А может быть, сильней меня обнимет
И не отпустит больше от себя.
Морозна ночь, и даже сердце стынет
И как мне быть, желанная моя?
Зачем пою стихами песню эту
Нужны ли Вам они мне не узнать
Ведь нет звонков и эсэмэсек нет.
На всё ,быть может, плюнуть, твою мать
17 февраля 2011 г.

Ах, леди, леди, леди осень,
Она красивее, чем ты
Она мила и, между прочим
Печалит нежно, как и ты.
Она, я знаю, тоже хочет
Мне что-то грустно сообщить.
И с ветром буйным ласы точит,
Не может сердца победить
Она себе всё запрещает,
Не может страх свой одолеть.
По мне я знаю, так скучает,
Упрямо шепчет только: «Нет».

Николай Сальников

Сальников Николай Алексеевич, родился в 1958 году в селе Мартыновка Сафакулевского района.

Окончил Троицкий ветеринарный институт. Трудился главным ветврачом совхоза. После сокращения поголовья скота работал плотником, бетонщиком, завхозом в школе, учителем географии, обозревателем (зав.сельхозотделом) в районной газете «Трудовая слава». В настоящее время работает эпизоотологом в Сафакулевской ветстанции.

Пишет романы и стихи. Выпустил книгу – « В земле империялы не тускнеют». Некоторые произведения публиковались в сборниках.

Николай Алексеевич Сальников
Праздник пожилых

Уж был не рад, что я сюда попал
На ежегодный праздник пожилых.
О репрессиях с расстрелами слышал,
но лишь мельком и то от молодых.
Выпил дед и начал вспоминать...
И по коже поползли морозы,
Вздрыгнули старухи за столом,
На ресницы навернулись слезы.
...Вдруг кто-то тихо на ухо шепнул:
"Посмотри - в конце старик курносый.
Это он Семёна посадил,
Это он писал в селе доносы"
И почему-то с ним никто не пил,
И он молчал весь правильный такой,
А рядом с ним сидел весь в орденах
Крепкий ветеран- старик герой!!!
На соседа косо он смотрел
И ворчал - "Фронтовиков не тронь!
За таких как ты я воевал,
а ты достал от государства бронь
А я ловил с укором чей-то взгляд -
Так старики смотрели на меня,
Как будто это я был виноват,
Что садил их Сталин в лагеря.
И тогда решил я речь сказать,
Из-за стола для уваженья встал,
И только лишь с курносым стариком
Чокаться стаканами не стал.
Н.Сальников

Юности нашей ветра

Акации...Клены...Сирени.
Здесь гуляли порой до утра
Пели птицы нам словно свирели
С Чумляка задували ветра
Все прошло - затянуло листвою
Ветви в юность мешают пройти
Тропы наши покрылись травой
И нам их уже не найти.
Пил портвейн - рвал сирени, как прежде.
Где гуляли с тобой до утра
А с Чумляка задували, волнуя,
Юности нашей ветра.

Марс Яхин

Я, Яхин Марс Низамович, родился в 1953 году 15 октября в селе Карасево, Сафакулевского района Курганской области. Образование среднее. Служил в погранвойсках, на заставе, на Дальнем Востоке. После службы в армии работал механизатором, бригадиром, мастером производственного обучения. В данный момент пенсионер. Пишу, по возможности печатаюсь, готовлю подборку стихов для книги.

Край отчий.

Зауралье! Край родимый
Отцов и дедов милый край.
Песней звонкой, соловьиной
Ты в душе моей играй.

Сколько видел, перевидел.
Ездил в дальние края.
Стороны милей не видел,
Где живу, родился я.

Шумят у нас весной березы,
Поет, шумит сосновый бор.
Сирень цветет! Бушуют грозы.
Цветущий луг ласкает взор.

Краса у нас! И краше нету,
Чем сторона Курганская.
О том пою я песню эту,
Мой отчий край, земля моя.

России

Что может быть прекраснее России,
Ее берез и утренней зари,
Когда восход горит в небесной сини
И на токах, оплачут глухари?

Что может быть дороже всей России,
Полей ржанных, неубранных вокруг.
Глаза невест, глаза бездонной сини
Иль в васильках, утопавший луг?

Дороже всех, быть может лишь Россия,
Рожь на полях, и васильковый цвет.
Глаза невест, глаза небесной сини –
Другого места в мире просто нет!

Мое Зауралье

Кто не видел, не слышал, не знает

Красоту Зауральской земли.

Он узнает, когда пролетая

Прокурлычат с небес журавли.

Он услышит, как звонкою ранью,

Запоют в тальниках соловьи.

Он увидит поля золотые!

И красу Зауральской земли.

Зауралье! Мое Зауралье!

О тебе я пою так, любя.

Как поют журавли пролетая,

Что милей всех родная земля!

Васильковый дым

Мы родились среди снегов России,
В краю берез! Под небом голубым.
Где табуны, средь ковылей резвились,
Да средь лугов, где васильковый дым.

Пришла пора! Мы жизни отдавали
Средь гор чужих, за пядь чужой земли.
А нас в краю березовом так ждали,
Застыв в снегах, седые ковыли.

Настанет час! Заржут призывно кони,
Средь ковылей, под небом голубым.
И я вернусь! Прижму к снегам ладони
В краю берез, где васильковый дым.